

С. М. Грачева

**Скульптура Павла Онуфриевича Шевченко
как отражение академической тенденции
изобразительного искусства
конца XX – XXI века**

Петербургская скульптура последних десятилетий – явление весьма многообразное как в типологическом, так и в стилистическом отношении. На улицах и площадях Северной столицы появилось много новых памятников, произведений пленэрной скульптуры, арт-объектов. Один из уникальных мастеров, оставивших нам свое наследие в виде монументальных и станковых произведений, – Павел Шевченко (1954–2021), преподаватель скульптурного факультета Санкт-Петербургской академии художеств, воспитавший не одно поколение скульпторов. Он много экспериментировал в области формы, достигая почти живописного эффекта в пластике своих произведений, используя новые технологии в скульптурных объектах, порой сочетая несочетаемое. Павел Шевченко относится к авторам, много работавшим в станковой, кабинетной скульптуре. В статье рассматривается также его станковая пластика, выполненная в разных жанрах и в абстрактном ключе.

Ключевые слова: поэзия скульптуры; памятник Нобелю; абстрактные формы в скульптуре; новейшие технологии в скульптуре; кабинетная скульптура; П. О. Шевченко; современная петербургская скульптура

Svetlana Gracheva

**Pavel Shevchenko's Sculpture
as a Reflection of the Academic Trend
of Fine Arts of the Late 20th – 21st Centuries**

Petersburg sculpture of the last decades is a very diverse phenomenon both in typological and stylistic terms. Many new monuments, works of plein-air sculpture, and art objects have appeared on the streets and squares of the Northern Capital. Pavel Shevchenko (1954–2021) is one of the unique masters who created many monumental and easel works. He was a professor of the sculpture

faculty in the St Petersburg Academy of Arts, who brought up more than one generation of sculptors. He experimented a lot in the field of form, achieving an almost picturesque effect in the plasticity of his works, using new technologies in sculptural objects, sometimes combining incongruous things. Pavel Shevchenko refers to the authors who worked a lot in easel, cabinet sculpture. The article also discusses his easel plastic works, made in different genres and in abstract way. *Keywords:* poetry of sculpture; monument to Nobel; abstract forms in sculpture; the latest technologies in sculpture; cabinet sculpture; P. Shevchenko; modern St Petersburg sculpture

Современная скульптура весьма разнообразна и отражает многие тенденции искусства, на которые оказывают влияние окружающий мир, идейные и эстетические поиски, технологические и научные эксперименты, пластические открытия. В скульптуре все чаще преодолевается и сила земного притяжения, и временные характеристики, и бесконечность пространства. Повсеместно едва ли не ежемесячно открываются все новые памятники и монументы, появляются произведения городской и пленэрной скульптуры. Все новые и новые материалы осваиваются мастерами, и это уже не только традиционные бронза, дерево или камень, но и различные сплавы и синтетические материалы, мусорные отходы, растения и т. п. Все более активную роль в скульптурных ансамблях играют другие виды искусства – музыка, свет, полихромия, кинетические композиции. Скульптура нередко превращается в инсталляцию, арт-объект, артефакт и выполняет различные функции – от традиционно ей присущих до несвойственных прежде – иммерсивных, интерактивных, интермедийных и пр. От современных художников, работающих в этой сфере, требуется не только глубокое понимание профессии скульптора, но и владение порой многими смежными специальностями. И все же на первом месте остается непосредственное ремесло скульптора, без которого невозможно создание полноценного произведения в материале.

Искусствоведы уделяют достаточно много внимания развитию скульптуры как виду искусства. В 2015 г. в Научно-исследовательском институте Российской академии художеств состоялась масштабная научная конференция «Искусство скульптуры в XX–XXI веках:

мастера, тенденции, проблемы», а в 2018-м вышел фундаментальный сборник трудов, отражающий различные тенденции мировой пластики [7]. То, что скульптура вызывает устойчивый зрительский интерес, демонстрируют художественные экспозиции. Так, за последние годы в петербургском ЦВЗ «Манеж» состоялись грандиозные выставки «(Не)подвижность. Русская классическая скульптура от Шубина до Матвеева» (2021), «Сопряжение форм. Русская скульптура. XX век» (2023).

Среди петербургских исследователей, регулярно обращающихся к анализу современной скульптуры как виду искусства, можно назвать М. Н. Золотоносова [6] и О. А. Кривдину [8; 9]. Периодически о скульптуре пишут Н. С. Кутейникова [1], А. Ф. Дмитренко, Р. А. Бахтияров [2], М. А. Чаркина [11], М. С. Фомина, С. М. Грачева [4; 5] и другие авторы. Однако есть еще ряд неизученных проблем творчества современных скульпторов и неосвоенных искусствоведскими тем.

В связи с феноменом развития петербургской скульптуры конца XX – XXI в. хотелось бы особенно выделить творчество Павла Онуфриевича Шевченко, совсем недавно и слишком преждевременно покинувшего этот мир в 2021 г. Его творчество самобытно и многогранно, оно соединяет в себе мастерство академической школы и навыки современного пластического мышления. Этот мастер не был обойден вниманием искусствоведов, к его яркой индивидуальности и художественным достижениям обращались в своих статьях такие мэтры, как М. Ю. Герман [3], Н. С. Кутейникова [1], О. А. Кривдина [9, с. 686]. Однако монографического исследования эволюции его творческого пути пока нет. У автора данной статьи возник вопрос, почему произведения этого мастера не вошли, например, в столь обстоятельную экспозицию последней скульптурной выставки в Манеже, претендовавшей на исчерпывающую подачу материала. В данной статье ставится цель охарактеризовать его творчество конца XX – XXI в. и зафиксировать размышления о творческом наследии художника.

П. О. Шевченко родился в поселке Усть-Силайка Пермского края. Он получил образование в Институте живописи, скульптуры

и архитектуры имени И. Е. Репина, в мастерской скульптуры М. К. Аникушина. В 1979-м выполнил выпускную дипломную работу «Декабристы» (гипс, НИМ при РАХ).

Влияние учителя сказалось на раннем творчестве Шевченко, поскольку, несомненно, Михаил Константинович Аникушин – одна из центральных фигур ленинградского искусства всей второй половины XX в. Его памятник Пушкину на площади Искусств в Ленинграде и другие монументальные произведения стали важными элементами формирования городских архитектурно-художественных ансамблей. Начиная Павел Шевченко как последователь Аникушина: «...в ранних его вещах – проектах памятников – есть свойственная учителю открытость стремительной „романтической“ лепки, которая позволяет видеть движения руки или стеки, являет зрителю взволнованность и энергию самого процесса работы, подчеркивая не муляжное сходство статуи с человеком, но пластический резонанс нашему представлению о нем» [3]. В сохранившихся небольших произведениях Шевченко конца 1980-х – начала 1990-х гг. есть силуэтная динамика, живописность поверхности металла, фактурность и неизменное стремление преодолеть тяжесть материала.

Как высказался об этом известный искусствовед М. Ю. Герман, записавший интервью с художником, Павел Шевченко вспоминал об Аникушине с любовью и признательностью. «Он взял, как мне кажется, лучшее у своего учителя: помимо высокого и точного профессионализма – умение достигать результата без видимых следов мучений, сохранять „трепет“ поверхности, „послушную беглость“ лепки – все то, что входит в забытое понятие „артистизм“» [3]. Именно от учителя Павлу Онуфриевичу досталось безупречное понимание специфики бронзы и владение формой. В его таланте было скрыто сложнейшее понимание форм и поверхности металла как живописной фактуры. Так, он создал серию произведений под названием «Медная живопись» (1993–1994), представляющих собой специально обработанные металлические пластины со сложной живописно-рельефной фактурой, напоминающей абстрактно-экспрессионистическую живопись. Он словно писал картины медью,

распределяя медные потоки по металлическим пластинам. Расплавленные горячие металлы, разлитые по пластинам, иной раз беспорядочно смешанные с красками, показывают настоящий процесс абстрактных поисков в новом направлении скульптурной живописи. На них можно увидеть то яростные взрывы и фейерверки, то инопланетные цветы, то некие неподдающиеся словесным определениям авторские фантазии. Эти листы притягивают зрительское внимание и заставляют работать наше воображение.

Шевченко – автор памятника Альфреду Нобелю (1991) (*ил. 1*); мемориала, посвященного экипажу подводной лодки «Комсомолец» (1992); композиции в честь Александра II в Парке современной скульптуры при Санкт-Петербургском государственном университете (2008); модели памятника Кронштадтскому мятежу (1992, 2010, бронза, стекло) (*ил. 2*) и других.

Самая значительная его работа – памятник Альфреду Нобелю в Петербурге на Петроградской набережной (архитектор В. Н. Жуйков, скульптор-соавтор С. Ю. Алипов, 1991). Его уникальность в том, что это практически единственный памятник в духе абстракционизма в Петербурге, созданный из бронзы. Неподалеку от этого места, на Пироговской набережной, находился механический завод Нобелей, производивший вооружение, станки и дизели. До недавнего времени мало кто знал, что история знаменитой семьи Нобелей была тесно связана с Петербургом. Монумент, представляющий древо жизни, оберегаемое птицей – Святым Духом, имеет сложную композицию, состоящую из перетекающих объемов и форм. Кажется, что эти бронзовые формы случайны и спонтанны, но, всматриваясь в силуэт памятника, осознаешь, что все его элементы тщательно продуманы, скомпонованы и уравновешены. Это дерево напоминает еще и фонтан нефти, поскольку, как известно, А. Нобель стал основателем нефтяной промышленности в России. Ассоциативный ряд можно продолжать.

Особенность этого памятника еще и в том, что в нем использованы витражные вставки из цветного стекла, что является редкостью для городской скульптуры, особенно северных широт. Витраж, из которого сделаны крылья птицы, сидящей на дереве, придает

памятнику дополнительную легкость, живописность, изящество. Солнечные лучи, проникая сквозь стекло, преломляясь, играют на поверхности бронзы, по-разному освещая ее и создавая живописные эффекты.

В дальнейшем бронзовые произведения мастер часто декорирует цветным стеклом либо покрывает яркой окисью меди – это увеличивает выразительность его и без того эффектных скульптур.

Отдельного внимания заслуживает мемориал, посвященный экипажу подводной лодки «Комсомолец» (1992), созданный в Заозерске, Кольском районе Мурманской области, и относящийся также к 1990-м гг. Этот ансамбль, спроектированный архитектором С. Чобаном, связан с одним из самых страшных и трагических эпизодов нашей истории. Трагедия на «Комсомольце» произошла 7 апреля 1989 г., когда субмарина затонула в Норвежском море в результате пожара, находясь на пути с боевой службы. Авторы архитектурно-художественного ансамбля создали очень пронзительный образ, отказавшись от пафосного восхваления подвига, но акцентировав внимание на состоянии скорби и боли, которые переживали все, кто узнал тогда об этой чудовищной трагедии, а это практически все жители Земли. Неслучаен поэтому мотив креста, в самом средокрестии которого – фигуры сражающихся со стихией подводников, словно несущих свой крест. Этот очень точный образ сочетает в себе трагические интонации, боль и скорбь с ощущением надежды на выживание. Такие экспрессионистические элементы в скульптуре были новаторскими для 1990-х гг., как и сочетание достаточно камерной пластики с монументальностью всего образа этого ансамбля.

И еще один из осуществленных объектов – композиция, посвященная Александру II, в Парке современной скульптуры при СПбГУ (2008). Она выполнена в жанре городской парковой скульптуры и помещена в знаменитый дворик филфака на Васильевском острове. Нужно сказать, что в этом произведении, как и в предыдущих, монументальность идеи и мощь замысла сочетаются с камерностью их воплощения, с невероятным пониманием соразмерности человеческим пропорциям. Портретный образ императора,

на которого, как известно, было совершено смертельное покушение, представлен словно в окружении взрыва. В этот момент зритель будто ощущает распад всего – земли, империи, – который невозможно удержать ни силой воли, ни силой власти. Крыло над головой императора (имперский орел с российского герба или ангел, не сумевший спасти самодержца?) подчеркивает силу рока, фатальность событий и неудержимость стихии. В композиционном плане этот памятник демонстрирует формальные поиски Шевченко в области скульптурных композиций, которые, кажется, нарушают законы физики. У них легкий, почти невесомый низ, будто бы неспособный нести тяжесть бронзовой массы, и, по зрительскому восприятию, довольно массивный объемный верх, выполняющий значительную смысловую символическую функцию. Как обращает внимание Н. С. Кутейникова, «излюбленный пластический мотив мастера – дерево, являющееся символом всего сущего на Земле, свидетельством непрерывной возобновляемости жизненных процессов, – трактуется как часть мирового космоса» [1, с. 114].

Имя Павла Шевченко особенно известно в связи с использованием новых технологий в скульптуре. Он много экспериментировал со сплавами бронзы, нержавеющей стали и стекла, а также с различными способами патинирования и сочетанием бронзы и стекла [9]. А также он много искал в области скульптурной формы. Его стихия – бронза, которую он, как записано в интервью, данном М. Герману, полагает материалом экстравертивным – открытым пространству: «Она подвижна, изменчива, восприимчива к любой материи. <...> Она наиболее адекватна моему ощущению пространства, которое также течет, изменяется» [3]. Неслучайно интереснейшая выставка П. Шевченко и его коллег, которая проходила в 2019 г. в Театральном музее, называлась «29-й элемент». Именно под этим номером в Периодической системе элементов Менделеева значится медь.

Его можно отнести к числу скульпторов, возрождающих традиции кабинетной, интерьерной, камерной скульптуры. В 1990-е гг. он начинает активно работать в этом направлении, постоянно находясь в поиске.

В объемной пластике его интересуют абстрактные формы и понятия, он словно наблюдает за стихийным поведением металла, стремясь подчинить его неуправляемость, продемонстрировать его непокорную природу и жидкое начальное состояние. Многозначность идейных замыслов подчеркнута и тем, что автор зачастую обращен не к конкретным объектам, а к символам, аллегориям, неким переживаемым чувственным и философским состояниям, к тому, что невозможно выразить буквально. Для скульптуры это сверхзадача, которую Шевченко решает в таких объектах, как «Солнцеворот» (1992), «Золотой ключик» (1992), «Воспоминания» (1992), «Крик ночной птицы» (1993), «Время» (1995), «Венера. Первая красная звезда появляется на горизонте при заходе солнца, когда деревья ложатся спать» (1996), «Зарница» (1996), «Любовь» (1997, 2015, *ил. 3*), «Пробуждение луны» (2015), «Клезмерская музыка» (2015). Недаром профессор Н. С. Кутейникова, много лет дружившая с Павлом Онуфриевичем, назвала свою статью о нем фразой из его высказываний: «Мое пространство скульптуры – это пространство любви – неразгаданной тайны мироздания» [1, с. 114].

Иногда в его размышления о проблемах бытия вплетаются религиозные мотивы, которые наполняют эти абстракции дополнительным смыслом, таинством, позволяют зрителю выстроить ассоциации с христианским искусством, относя нас в Средневековье, к эпохе модерна или наполняя современным звучанием привычные образы («Николай Чудотворец» (1992), «Лестница в небо» (1994)).

Некоторые скульптуры Шевченко метафоричны. Это полулюди-полузвери, которые полны загадок и открывают дорогу зрительскому воображению. Для скульптора характер и образ каждого человека ассоциируется с каким-либо животным или мифологическим существом, что нередко находит отражение в его работах («Таурус», «Исида», «Козерог»). Уникальны его композиции «Хозяин» (*ил. 4*) и «Хозяин 2», «Пилигрим», «Платье», «Любовь». В первых трех автор увлечен поэтикой Средневековья, как бы играя и забавляясь образами-оборотнями и персонажами бестиариев (он использует даже элементы трансформации в бронзовой скульптуре). Но при этом продемонстрирована

удивительно цельная скульптурная пластика, тончайшее чувство объема и формы и неизменная легкая ироничность.

Металл в скульптурах П. Шевченко то намеренно весом и по-особому тяжел, то вдруг приобретает кружевную легкость, прозрачность и изящество. Тема метаморфоз, мистических превращений людей в животных и наоборот предстает и в скульптурных образах П. О. Шевченко «Разбудили» (2012), «Овен» (2010, обе – бронза). Это небольшие, так называемые кабинетные скульптуры, в них есть затейливый сюжет, который можно долго разгадывать, совершенство скульптурной композиции и формы, богатство фактуры. Медведь-оборотень, персонаж средневекового бестиария, под маской которого скрывается охотник, или зодиакальный овен с профилем, напоминающим человеческий, – все это приглашение к бесконечному диалогу, который ведет художник со зрителем, вовлекая нас в интересную игру немыслимых фантазий, которые, благодаря его таланту, стало возможно реализовать средствами современной скульптуры. Излюбленные герои его анималистики – кабаны, медведи, тигры, орлы, быки, кони – поражают воображение своей экспрессией и эмоциональностью.

«Боец» (2016, бронза, патина) (ил. 5) – пример замечательной камерной скульптуры с живописным силуэтом, острой характерностью, виртуозной пластикой. Латинское изречение «Fortis Fortuna juvat» («Смелым фортуна помогает»), начертанное на крыле петуха, подчеркивает символический дух этой скульптуры, ее иносказательность.

В 2018 г. П. Шевченко в соавторстве с Надеждой Востриковой создал памятник М. А. Дудину в Санкт-Петербурге, ставший одной из последних значительных работ мастера.

Павел Шевченко только вошел в период творческой зрелости, был окружен вниманием коллег, многие из которых благодарят его за то, что он научил их той или иной скульптурной технике, поделился своими знаниями и опытом, его боготворили ученики. Он был полон творческих планов и замыслов. Удивительный человек, всегда спокойный, молчаливый, невероятно доброжелательный. Мы неоднократно приходили к нему в мастерскую со студентами,

и он подолгу внимательно выслушивал наши высказывания, потом начинал говорить тихо, не повышая голоса, но очень глубоко, по существу, без лишних эмоций. Как настоящий наставник, он неизменно проявлял доброту к своим ученикам, был дружелюбен и почтителен к коллегам. В его мастерской осталось много незавершенных произведений. Жизнь художника оборвалась внезапно, можно только сожалеть, что ему не удалось воплотить все то, что было задумано.

Павел Шевченко привнес в петербургскую скульптуру дух свободы, но не протестной, а свободы, основанной на профессиональном управлении стихийными формами абстрактных экспрессий. Он сумел реализоваться как монументалист, оставив несколько ярких произведений, и, несомненно, способствовал возрождению высокой культуры кабинетной скульптуры, в которой стекло и бронза приобретают блеск роскоши драгоценных материалов. Его скульптурам свойственна синтетичность, поэтичность и интеллигентность, связанная с традициями средневекового искусства. Стоит надеяться, что памятники, установленные Павлом Шевченко и его соавторами, будут иметь долгую жизнь.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. 29-й элемент. Павел Шевченко и Надежда Вострикова, Анна Мария Лира, Эдуардо Рейс Бахамондес : каталог выставки / ст. Н. С. Кутейниковой, П. О. Шевченко, Н. А. Востриковой. СПб. : Музей театрального и музыкального искусства, 2019. 125 с.
2. *Бахтияров Р. А.* Творческая мастерская скульптуры под руководством академика Григория Ястребенецкого. Преемственность традиций академической школы в пространстве современной культуры. СПб. : Артэк, 2018. 193 с.
3. *Герман М. Ю.* П. О. Шевченко. Рукопись для буклета. Из личного архива Н. С. Кутейниковой.
4. *Грачева С.М.* Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития. М. : БуксМАрт, 2019. 368с.
5. *Грачева С.М.* Поэзия скульптуры. Творчество петербургского скульптора Павла Онуфриевича Шевченко (1954–2021) // Скульптурное

искусство Казахстана: прошлое и настоящее. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти Б. А. Абишева. Алматы, 2022. С. 17–23.

6. *Золотоносов М. Н., Калиновский Ю. Ю., Овчаров О. И.* Бронзовый век: Иллюстрированный каталог памятников... 1985–2007. Изд. 2-е, доп. СПб. : Новый Мир Искусства, 2010. 784 с.

7. Искусство скульптуры в XX–XXI веках: мастера, тенденции, проблемы / отв. ред. М. А. Бусев. М. : БуксМАрт, 2018. 632 с.

8. *Кривдина О. А., Тычинин Б. Б.* Размышления о скульптуре. СПб. : Северная звезда, 2010. 608 с.

9. *Кривдина О. А., Тычинин Б. Б.* Скульптура и скульпторы Санкт-Петербурга. 1703–2007 / О. А. Кривдина, Б. Б. Тычинин. СПб. : Logos, 2007. 764, [3] с.

10. Памяти Павла Онуфриевича Шевченко (1954–2021) : [Некролог РАХ] // <https://rah.ru/exhibitions/detail.php?ID=56812&ysclid=lty6z4br4w973037030> (дата обращения: 05.11.2022).

11. *Чаркина М. А.* Медальерное искусство Ленинграда–Санкт-Петербурга второй половины XX – начала XXI в.: проблемы, тенденции, имена : автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. СПб, 2022. 22 с.

1. П. О. Шевченко, С. Ю. Алипов. Памятник Нобелю. Фрагмент.
1991. Бронза, цветное стекло. Санкт-Петербург, Петроградская наб.
Архитектор В. Н. Жуйков

2. П. О. Шевченко. Кронштадтский мятеж. 2010.
Бронза, цветное стекло. Частная коллекция

З. П. О. Шевченко. Любовь. 2015.
Бронза, витраж. Частная коллекция

4. П. О. Шевченко. Хозяин. 2010.
Бронза. Частная коллекция

5. П. О. Шевченко. Боец. 2016.
Бронза, патина. Частная коллекция